

Однако, поскольку он не сталкивался с подобными заданиями уже более десяти лет, для надёжности Ван Цзысяо в последнее время усиленно повторял материал, решал пробные тесты, чтобы повысить скорость ответов и вернуть себе чувство уверенности, свойственное выпускнику.

Учитывая, что он ещё не сообщил Мо Синчжи о своём намерении сдать гаокао в этом году, Ван Цзысяо решил сохранить это в тайне до получения результатов, чтобы потом устроить ему сюрприз.

В настоящее время на съёмочных площадках создаются временные генераторы задач, за редактирование которых обычно отвечают помощники режиссёра или главные администраторы. Они заранее планируют сцены, которые нужно снять в течение дня, и отправляют уведомления актёрам и другим членам команды, чтобы все могли подготовиться и действовать по плану.

Это дало Ван Цзысяо возможность спокойно уходить, так как ему нужно было появляться только во время съёмок сцен с участием второго молодого господина Вэня. Пока он не срывал основные съёмки, никто не обращал на это внимания.

Возможно, Гэ Хун, помня уроки, полученные во время съёмок «Дракон бьётся в диких землях», решил следовать нормальному хронологическому порядку и специально чередовал сцены с участием Ван Цзысяо и Мо Синчжи. Как он сам говорил, Ван Цзысяо сейчас находится в периоде активного роста, и кто знает, какие изменения могут произойти с ним за три месяца?

Предыдущий опыт учит быть осторожным.

Хотя, конечно, это только слова.

Только его помощник Сяо Цяо знал, что втайне Гэ Хун повесил чрезмерно отфотошопленный постер Ван Цзысяо на стену в своём доме.

Перед постером стоял стол, а на столе — старинная медная курильница, из которой поднимался дымок от благовоний. Утром и вечером Гэ Хун зажигал благовония, не пропуская ни одного дня.

Говорят, он специально узнал этот метод у последователей «Культа поклонения Цзысяо, чтобы преуспеть».

Он тщательно следовал всем инструкциям, боясь, что любая ошибка может повлиять на эффективность Ван Цзысяо.

Во время церемонии Гэ Хун бормотал себе под нос:

— Я не прошу ничего для себя, только чтобы Ван Цзысяо проявил свою мощь и за три месяца превратился в того, кто изображён на постере! Или стал ещё красивее — я не против, пожалуйста, пожалуйста, Амитабха...

Сяо Цяо, наблюдая за этим, уже накопил столько саркастических взглядов, что ими можно было наполнить целую корзину.

Неужели нельзя быть хоть немного реалистом?

Феодалские суеверия — это плохо, режиссёр Гэ, очнитесь!

Посмотрите на разницу между реальностью и идеалом — если Ван Цзысяо без пластической хирургии сможет за три месяца превратиться в того, кто изображён на постере... я тут же присоединюсь к культу Цзысяо без малейших сомнений.

Тем временем, вдохновлённый Гэ Хун и его помощник сценариста всего за час завершили внесение изменений в сценарий.

— Давайте начнём со сцены, где старший молодой господин Вэнь впервые видит своего «брата», ставшего таким странным, и буквально теряет дар речи! Конечно, Синчжи, не волнуйся, это не порнофильм, камера будет сосредоточена только на твоём торсе, мы не будем делать крупный план твоего «брата», ха-ха-ха.

Гэ Хун явно был в отличном настроении, он считал, что пошутил, но сам смеялся, а Мо Синчжи лишь смущённо смотрел на него с каменным лицом.

Зато Ван Цзысяо, стоящий в стороне, поддержал шутку, хихикая, хотя непонятно, над чем именно.

Мо Синчжи поднял взгляд:

— Ты же в последнее время занят, почему не уходишь?

Ван Цзысяо искренне ответил:

— Всё равно нельзя всё сделать сразу, нужно чередовать работу и отдых. К тому же, это важная сцена, я должен понаблюдать, чтобы потом лучше понять, как взаимодействовать.

Гэ Хун кивнул:

— Правильно, молодой человек, знает, как двигаться вперёд.

Мо Синчжи промолчал.

Он ничего не сказал, но его взгляд скользнул вниз, к ногам Ван Цзысяо, и без слов всё стало ясно. Это мгновенно поставило на место самоуверенного младшего товарища.

Ван Цзысяо мысленно обратился к системе:

— Мелкий обманщик, ты вообще справляешься? Ты видишь, как я теряю лицо перед объектом своих чувств? Если бы не ты, я бы уже давно был с Мо Синчжи!

[Хозяин, не торопитесь с выводами, верхняя часть тела уже почти завершена, осталось только нижняя. Разве зима не приближает весну?]

— Подожди, скажи прямо, нижняя часть... будет ли она тоже розового цвета?

[Ага.]

— ...И ты ещё признаёшься без стыда! Пожалуйста, перестань обманывать, просто верни моего брата в прежнее состояние!

[Хозяин, вы ещё слишком молоды, многого не понимаете, просто слушайте эксперта.]

— Я начинаю подозревать, что создатель системы не дал тебе физической формы, чтобы тебя

однажды не убили. — Ван Цзысяо ничего не мог с этим поделать и, подумав, решил пойти на компромисс. — Ну ладно, а что насчёт размера и длины? Заранее предупреждаю, если они не вернуться к прежним показателям, я тут же отправлюсь с тобой в небытие!

[Клянусь честью и репутацией, хозяин, можете быть спокойны.]

Мелкий обманщик говорил это легко, но есть ли у него вообще честь и репутация? Спокойствие? Да ну! Но, кроме как угрожать, Ван Цзысяо ничего не мог сделать.

— Кстати, в следующие три месяца, если будут получены свободные очки атрибутов, не трать их на сексуальные способности, лучше вложи во внешность. В конце концов, я ещё молод, и изменения во внешности можно списать на подростковый период, а если я стану взрослым, то объяснить это будет сложнее.

Главное, узнав, что его бедный брат тоже станет розового цвета, Ван Цзысяо потерял мотивацию. Лучше оставить всё как есть.

Вспоминая шутки Мо Синчжи и представляя будущее, он чувствовал, как его яйца буквально начинают болеть.

[Система уже всё предусмотрела, всё под контролем.]

— ...Ладно, можешь идти.

Закончив бессмысленный разговор с системой-обманщицей, Ван Цзысяо сосредоточился на Мо Синчжи, который готовился к съёмкам.

Он всегда знал, что, помимо таланта, Мо Синчжи очень трудолюбив.

Например, чтобы лучше передать состояние старшего молодого господина Вэня после потери памяти, он часто посещал начальную школу при их университете. Из-за того, что он был одет слишком строго и вёл себя странно, охранники чуть не приняли его за подозрительного человека.

Но и этого ему показалось мало, и Мо Синчжи отправился в центр детского развития, где устроился временным преподавателем, чтобы иметь возможность общаться с детьми, учиться их взглядам, жестам и манере речи.

Поэтому, когда он встал перед камерой, чтобы сыграть старшего молодого господина Вэня после потери памяти, всё выглядело настолько естественно и живо.

Он лежал на больничной койке, медленно открывал глаза.

Длинные ресницы дрожали, глаза блуждали по комнате, и, убедившись, что рядом никого нет, он быстро сел, поставил ноги на пол, надел приготовленные новые тапочки... Ему было немного непривычно, что его ноги полностью заполняли тапочки, но сейчас было не до этого. Он быстро направился в ванную.

Глядя на его действия, можно было понять, что старший молодой господин Вэнь действительно стал ребёнком внутри. Но также можно было заметить, что даже в детстве, в возрасте семи или восьми лет, Вэнь Чэнъань был воспитанным и милым мальчиком, как и подобает представителю знатной семьи.

Через его взрослую внешность зрители могли представить, как мило выглядел бы маленький Вэнь Чэньань, если бы делал то же самое.

Кстати, на столе в палате стояла фотография из детства Мо Синчжи, которую он любезно предоставил.

Как только эта фотография появилась, Ван Цзысяо сразу же захотел её заполучить, не смог удержаться и отсканировал её в свой телефон. Теперь она стала его заставкой.

Не зря он выбрал этого мужчину, Мо Синчжи был действительно невероятно красив, словно любимый сын Бога, красивый с детства, красивый всегда.

Он немного отвлёкся.

<http://bllate.org/book/16623/1521885>